

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ЛЕГИТИМНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА ДЛЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

*Лестев А.Е., канд. ист. наук, магистрант,
Университет управления «ТИСБИ»*

Созданию послевоенных международных трибуналов предшествовал период научно-теоретической разработки правовых основ создания международных судов. Однако к моменту начала Второй мировой войны не существовало никаких международно-правовых норм, которые бы регламентировали создание международных военных трибуналов [2, с. 121-126].

Союзникам только предстояло согласовать свои позиции по вопросу осуждения военных преступников стран Оси, а также разработать нормативно-правовую базу для создания специальных судов. Данный вопрос является особенно актуальным в свете сомнений в правовом характере создания Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного трибунала по Руанде [5, с. 91]. Не менее важным представляется воздействие международного уголовного права на правовые системы государств, в том числе на правовую систему России [3, с. 104; 4, с. 628-631].

Отношение к лидерам Германии, Италии и Японии в США, Великобритании и СССР изначально было как к международным преступникам, гангстерам и нарушителям международного порядка. Однако вопрос о юридической процедуре расследования и осуждения нацистов и японцев вызывал противоречия.

Впервые идея создания суда над нацистами была озвучена в ноте наркома иностранных дел СССР от 14 октября 1942 г. В ней призывалось безотлагательно предать специальному международному суду главарей

Германии, оказавшихся в руках союзников [1, с. 149]. По всей видимости, в ноте подразумевался Рудольф Гесс, задержанный британскими властями в тот момент, когда он прилетел в Англию для проведения секретных переговоров. Британский министр иностранных дел Энтони Иден телеграфировал послу Керру в Москву, что британское правительство считает нецелесообразным привлечение главных военных преступников к суду путем юридической процедуры. Иден считал, что вина и преступления лидеров нацистов общепризнаны и общеизвестны и наказание им должно быть назначено путем политического решения. До некоторых пор такой позиции придерживались и Соединенные Штаты Америки. Только после Ялтинской конференции американские юристы во главе с судьей С. Розенманом начинают работу над проектом международного военного трибунала (МВТ). Сам вопрос о наказании главных военных преступников обсуждался на конференциях в Крыму в феврале 1945 г. и в Берлине в июле 1945 г. [6, с. 26]. В протоколе Ялтинской конференции было определено, что вопрос о наказании военных преступников будет решен на уровне министров иностранных дел. На совещании руководителей МИД 3 мая 1945 г. проект МВТ был вручен Молотову и Идену [1, с. 151].

Учреждение первого Международного военного трибунала произошло в результате соглашения между представителями СССР, Великобритании, США и Франции 8 августа 1945 г. на встрече в Лондоне [6, с. 27]. Структура, юрисдикция трибунала, обеспечение справедливого суда и гарантии для подсудимых, процессуальные вопросы, права, обязанности и процедуры вынесения приговора и наказания были определены в Уставе Международного трибунала.

Союзникам также было важно использовать существовавшие на момент начала Второй мировой войны международные правовые документы, которые бы доказывали незаконность развязывания и ведения агрессивных войн странами Оси. В качестве такого документа обвинение использовало Международный пакт Бриана – Келлога от 27 августа 1928 г., который

подписали и Германия, и Япония. Данным пактом государства, подписавшие его, отказывались от войны в качестве инструмента национальной политики. Пакт Бриана – Келлога использовался обвинением для доказательства преступлений против мира.

Нюрнбергские принципы, заложенные Уставом Международного военного трибунала, были подтверждены резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 11 декабря 1946 г.

Вопрос об осуждении японских военных преступников был оговорен в тексте Потсдамской декларации, требовавшей безоговорочной капитуляции Японии. Японские представители приняли условия декларации и подписали текст о безоговорочной капитуляции Японии на борту американского линкора «Миссури» [7, с. 31]. Подписание акта о капитуляции предполагало принятие условия об организации суда над военными преступниками.

Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока (МВТДВ) был разработан на основе Нюрнбергского. Советский юрист – участник трибунала А.Н. Николаев считал, что принципиальных отличий между двумя уставами не было [6, с. 33]. Главным отличием было то, что Устав МВТДВ был утвержден приказом американского генерала Дугласа Макартура, назначенного Главнокомандующим Союзных Держав в Японии.

На совещании министров иностранных дел союзных держав в Москве в декабре 1945 г. было принято решение, что именно Главнокомандующий проводит все мероприятия по капитуляции, оккупации и контролю над Японией, таким образом и вопрос об организации трибунала оказался в ведении Д. Макартура. Макартур в своей прокламации к приказу о создании трибунала перечислил историко-правовые предпосылки, призванные обосновать легитимность данного решения [7, с. 36]. Окончательный вариант устава был утвержден Д. Макартуром 26 апреля 1946 г.

М.Ю. Рагинским отмечено противоречие между ст. 1 приказа Главнокомандующего, ограничившей юрисдикцию трибунала делами о преступлениях против мира, и ст. 5 Устава, устанавливающей право

трибунала судить и наказывать не только за преступления против мира, но и за другие виды преступлений [7, с. 37].

Важно отметить принципиальное различие: в то время как Нюрнбергский трибунал был создан в результате соглашения союзников, Токийский трибунал был создан по решению американского генерала. В первом случае было обеспечено паритетное участие союзников в процессе, во втором случае ведущую роль в организации процесса играли американцы.

Таким образом, в статье рассмотрены история создания, содержание и состав основных международно-правовых документов, обеспечивавших правовую основу создания международных военных трибуналов после Второй мировой войны. Международные военные трибуналы в Нюрнберге и Токио сыграли значительную роль в формировании международной юстиции, однако нюрнбергские принципы имеют важное отличие от токийских, заключающееся в паритетном участии союзных держав.

Список источников:

1. Лебедева Н.С. Нюрнбергский процесс и его приговор. Великая победа: Интернет-проект. Т. IX Агония, 2015. С. 149-170. URL: <https://histrf.ru/biblioteka/great-victory/articles/b/ix-aghoniia> (дата обращения: 11.12.2019).
2. Лестев А.Е. Историко-правовые аспекты зарождения идеи международных судов и её развитие в политической мысли представителей стран антигитлеровской коалиции./ Предпринимательская деятельность в поведенческой экономике: формы реализации и механизмы обеспечения: Материалы Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 6 декабря 2019 г.) – Казань: Университет управления ТИСБИ, 2019. С. 121-126.
3. Мавлонов А., Мезяев А. Проблемы имплементации норм международного уголовного права в российском уголовном законодательстве. Государство и право. 1998. № 4. С. 104.

4. Международное уголовное правосудие: современные проблемы. Бассиуни М.Ш., Белый И.Ю., Богущ Г.И., Ван С., Ведерникова О.Н., Велиева С.Д., Верле Г., Вилкицки П., Волеводз А.Г., Волеводз В.А., Глотова С.В., Грицаев С.А., Додонов В.Н., Дория Ж., Дремина-Волок Н.В., Зауль В., Зелинская Н.А., Ильютченко Н.В., Иногамова-Хегай Л.В., Каюмова А.Р. и др. Институт права и публичной политики. Москва, 2009.

5. Мезяев А.Б. Процесс против Слободана Милошевича в Гаагском трибунале: некоторые международно-правовые проблемы. Российский ежегодник международного права. 2004. Т. 2005. С. 91.

6. Николаев А.Н. Токио: суд народов. По воспоминаниям участника процесса. – М.: Юрид. лит., 1990. – 416 с.

7. Рагинский М.Ю. Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. – М.: Юрид. лит., 1985. – 360 с.